

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Встреча с мечтой. Часть 4

Герман никогда не задавал ей вопроса: правда это, то, что написано в романе, а Влада сама не хотела распространяться на эту тему. Народная мудрость гласит: не рассказывай никогда о бывших любовниках своим настоящим. Скорее всего, он придерживался мнения, что книга просто фантастика, придуманная в целях славы. Герман даже не подозревал, какую роль сыграл в жизни Влады он сам. «Вот если бы не Герман, я бы точно пропала» — смотрела она на спящее лицо, теперь уже такого близкого и родного человека и гладила его по небритым щекам.

А потом Герман стал все реже и реже появляться у Влады или звать ее куда-то на выход: ресторан, кино или презентацию. Ссылался на неотложные дела, командировки, непредвиденные отъезды, раньше он всегда находил для нее время. Мог примчаться среди ночи, ворваться вихрем в квартиру с ананасом в руке и кормить им серьезную, сосредоточенную за компьютером Владу. Она любила писать именно по ночам, ее мысли формировались четко и циклично. А он мешал ей, заглядывал в страницы, цитировал некоторые строчки и шутил, а она с наигранной злостью его отгоняла и велела ждать в постели. А потом ни строчки не могла написать, все представляла, что Герман лежит в кровати и непременно уснет, если она тотчас не придет к нему. И она бежала к нему со всех ног, закрывала второпях Макбук и через секунду уже лежала рядом под одеялом и обнимала его. А утром всегда вставала пораньше и готовила завтрак для него, уже зная, что любит он с утра: крепкий кофе, яичницу с грибами и тосты, а еще крепкие поцелуи Влады.

Она сама не заметила, как втянулось в этот придуманный ими быт, и кажется, если он уйдет вдруг, разлюбит ее, предпочтет другую, то не вынесет этого она и умрет. Даже Никита стал просто книжным героем для нее, человеком, который никогда не существовал в ее реальной жизни. А Герман он настоящий, приземленный, в нем не было ни капли звездности. Он всегда брал ее собой на тусовки, представлял всем своим знакомым как свою любимую женщину и весь вечер не отходил ни на шаг, держа за руку, демонстрируя, таким образом, свою любовь и обожание к ней. Вся богема удивленно перешептывалась по поводу их романа. Однажды Влада услышала обрывок разговора двух тусовщиц, который звучал примерно так: «Неужели у него все серьезно? Ах, не может быть! Он слишком любит женщин». Но не обратила должного внимания на это, посчитав дам сплетницами и завистницами.

«Просто бесятся, что Герман не предпочел одну из них» — решила Влада и навсегда забыла этот подслушанный случайно разговор.

Герман звонил каждый день, спрашивал, как продвигаются дела с написанием нового романа, поддерживал морально, а на просьбу приехать отвечал, что не хочет мешать писательскому труду. Владу удивлял тот факт, что гонорар от продажи книг не был выплачен ей, Герман же молчал как рыба. Он ни словом не обмолвился, что деньги все-таки будут, а давал понять, что Влада должна быть счастлива тем, что книга вышла в свет. Любовницу свою он так же не содержал, а девушка не знала, как поднять такой меркантильный вопрос: «Когда же будут деньги?»

Молчала и стеснялась, пока однажды не поняла, что расплачивается последними деньгами в кафе за чай. Тогда она набралась смелости и позвонила Герману. Он долго не брал трубку, Влада хотела было уже скинуть звонок, как услышала в трубке недовольный голос любимого:

«Кого там еще?», фоном ему служил мелодичный девичий смех.

Оторопев от такой грубости, она потеряно произнесла:

— Привет Герман.

— Влада? Почему твой номер не высветился? — голос моментально подобрел, как будто его сдобрили хорошей порцией сиропа.

— Я не знаю, мы можем встретиться? — ответила она, вслушиваясь в звуки в трубке.

— Я сейчас не могу, — в трубке появилась пауза, как будто он говорил с кем-то еще. А потом продолжил:

— Давай вечером? В «Белочке»?

— Хорошо, тогда в восемь.

— В восемь, — как эхо повторил Герман и отключился.

Влада с недоумением посмотрела на свой телефон. Почему он так говорил со мной? Он был не один? А с кем? Почему он не хочет меня больше видеть? Что я сделала не так? Град вопросов обрушился на ее голову, едкими мыслями проникнув в мозг.

До вечера она промучилась в ожидании встречи и построении диалога с Германом, она думала, что скажет при встрече ему. Почему он не желает платить ей деньги? Ее книги раскупались, как горячие пирожки у бабушки, в интернет-сети появилось много восторженных отзывов от читателей. Книга, как говорится, пошла.

В «Белочку» она приехала при полном параде, желая поразить отдалившегося от нее Германа. Стильное черное платье, открывающее спину, очень шло ей. Очки решила не надевать, вставила контактные линзы, волосы собрала в конский хвост на затылке. Герман, сидевший за дальним столиком, вышел ей навстречу, проводил до места и галантно усадил на стул.

— Отлично выглядишь. Я так соскучился, если бы ты знала, — он взял ее руки и поднес к своим губам, по очереди поцеловав их.

Вся решимость Влады по поводу серьезного разговора о деньгах куда-то улетучилась. Она тоже поняла, как скучала по Герману все эти дни, по его глазам и губам, хотелось обняться с ним и просидеть так весь вечер, чтобы он гладил ее по волосам и рисовал планы на будущее. Она любила слушать, как он мечтает. Он всегда мечтал иметь много денег, войти в десятку богатейших людей мира и чтобы журнал Forbes напечатал его фотографию. «Тогда тебе нужно уйти из издательского бизнеса и подаваться в олигархи, сидеть на трубе и качать нефть» — смеялась Влада. Он не верила, что Герман говорит все это всерьез и всякий раз подшучивала над ним, когда он заводил свою шарманку про деньги.

— Я хотела бы с тобой поговорить. О важном, — начала Влада

— Есть новая рукопись? — удивленно поднял он бровь.

— Нет, пока новый роман в работе. Я хотела поговорить по поводу гонорара.

— Ах, вот ты о чем, — перебил он ее и зачастил, — Владочка, не беспокойся, деньги будут. Ты молодец, что спросила, я тут замотался совсем и забыл про мою любимую девочку. Ты прости меня ладно? Возьми вот для начала, — он протянул ей аккуратную стопочку долларов, перетянутых резинкой.

Девушка взяла деньги, считать при нем не решилась. На душе сразу отлегло, он не собирался ее обманывать.

Эту ночь они провели вместе, все вопросы материальные улажены. «Господе, как я могла усомниться в нем?» — спрашивала себя Влада и целовала в макушку любимого мужчину. Он

был так нежен с ней, ласков, что сердце ее переполнилось любовью.

В ту ночь ей почему-то приснился Никита Дьяченко. Он стоял перед ней и улыбался, а потом вдруг снял с себя кожу, как маску, и превратился в клоуна, лицо которого густо намазано краской: губы обведены вокруг красным цветом, а на щеках нарисованы крупные слезы. Вскрикнув, она проснулась. Герман недовольно засопел рядом. Все хорошо... Она крепко обняла спящего мужчину и попыталась уснуть сама. Сон не давал ей покоя.

Ей редко снились сны, как колдунье, только когда должно было что-то случиться. Часы показывали два часа ночи. Влада решила сесть за роман. Строчки лились из нее, как вода по крышам в ливень, мозг работал на полную катушку. Ей стыдно было признаться, что моральным толчком к этому послужил именно сон с Никитой. Он почувствовала его рядом, близко, как будто только что увиделась с ним. «А я ведь решила, что Герман полностью завладел моим сердцем, но нет, Никита пробивался ко мне сквозь сон».

Девушка ввела в поисковую строку Яндекса «Никита Дьяченко», появилось сразу несколько ссылок. Ее внимание привлекла ссылка с текстом «Вечный холостяк женился», она торопливо щелкнула мышью по ней, тут же появилось фото улыбающегося Никиты и небольшая статья о его женитьбе. Значит правда, о чем писали желтые газеты, он женился! Избранницу его зовут Вера, никому не известная женщина, никаких фотографий молодой жены не прилагалось.

Сердце как будто сжали в холодные тиски, она с трудом добралась до кровати, где безмятежно спал, ничего не подозревающий Герман и обессилено рухнула рядом. ***

Никита сидел у камина и вдумчиво читал яркую иллюстрированную книгу.

— Не знала, что ты увлекаешься женскими романами, — весело сказала его жена Вера и обняла его сзади за широкие плечи.

Он повернул голову и поцеловал в щеку жену.

— Постой-ка, это что та самая скандальная книга? — догадалась она

Он молча кивнул и демонстративно отложил книжку в сторону, как будто она не интересуется его вовсе. Никита притянул за руку жену и усадил рядом.

— Все, что здесь написано выдумка одной девушки. Я был с ней знаком, однажды. В студии передачи «Доброе утро», эта девочка вела программу и задала свои вопросы. Не думал, что она возьмется писать книгу обо мне, никаких предпосылок к этому не было.

— Ник, я верю тебе, я готова быть женой известного человека, быть его тенью и не слушать всяких сплетен. Впрочем, это я тебе уже говорила.

— Милая моя, — прошептал он и поцеловал жену в волосы, вдохнув их запах, такой домашний и родной. Кажется, ее волосы всегда пахли лавандой.

— Мы поедem в Россию? — спросила она, доверчиво глядя в глаза любимого мужа.

— Да, — пообещал он, — Мы вернемся, как только улажу проблемы в бизнесе.

Сказать по правде, в Россию его тянуло, как магнитом. В Америке у него налаженный бизнес, приносящий колоссальные деньги. Никите не было никакой необходимости работать в России актером. Но без съемок он не представлял своей жизни, она моментально становилась скучной и пресной. Ему нужен адреналин, игра, драйв, ему нравилось перевоплощение то в дикого лесника, то в обычного влюбленного мужчину в слезном сериале. Он умел посмотреть в камеру так, что зрительницам казалось, что этот взгляд, полный любви, был обращен к ним. А Никита на самом деле любил киносъемки. А еще ему нравилось, когда партнерша по фильму, сгорала от стыда от постельных эпизодов, которые были в каждом сценарии. Нет, он

не мог жить без всего этого!

А на Верочке он женился, потому что она понимающая, она не закатывала актеру скандалов, сцен ревности, она смотрела на своего мужа-звезду на экране и терпеливо его ждала с работы. Полгода они живут в Америке, целых шесть месяцев. Все, пора возвращаться!

Этот вечер обещал быть особенным. Она надела свое лучшее платье, красное со стразами, в нем она чувствовала себя, по меньшей мере, принцессой, этого не могли не замечать окружающие. Влада шла походкой королевы, от бедра, ни на кого не глядя. На самом деле, глазами искала Германа, затерявшегося в толпе. У нее не выходила из головы прошедшая ночь, когда он смотрел на нее своими синими глазами и шептал, что она женщина его жизни. Ей нравилось в нем буквально все, начиная от светлых волос и заканчивая синими глазами, как море, а она обожала море больше всего на свете. После Германа. Его она любила больше всех на свете. Ей так казалось. Он стал для нее реальным человеком, который готов поддержать в трудную минуту, заботиться о ней, вдохновлять, в конце концов. Без своеобразной музыки в ее деле никак нельзя.

Наконец, она нашла глазами, кого искала. Герман стоял с бокалом виски в окружении молодых особ, и как угодливый кавалер, пытался рассмешить всю многочисленную компанию. Влада вздохнула, отбить его от стайки дам не представлялось возможным. Она взяла с подноса, который пронесил мимо официант, первый попавшийся стакан, в нем оказалась текила.

Текилу она попробовала впервые в компании, лет в восемнадцать. Пили по всем правилам, закусывая лимоном и солью, которую сыпали прямо на руку. Много воды утекло с тех пор, и она уже забыла вкус мексиканского напитка, как вдруг он подвернулся ей под руку. Огорченная она, выпила, слегка поморщившись, наблюдая за Германом, который даже не заметил, что Влада пришла. Как будто не он приглашал ее на вечеринку! Нервы были натянуты, как струна, в ее представлении, влюбленный мужчина должен вести по-другому, хотя бы позвонить ей и узнать: едет ли она! Простая мысль осенила ее голову. Влада решила позвонить ему сама. Она достала из миниатюрного клатча мобильный телефон и набрала номер Германа, наблюдая, как он в этот момент прикладывает губами к ручке какой-то чернобровой мадмуазель, та лишь кокетливо хихикала и поднимала брови к самому лбу, очевидно демонстрируя повышенный интерес к блондину. Дама была богато одета, Влада уже давно научилась отличать хорошую вещь от ширпотреба. Увиденное явно не пришлось ей по вкусу, пришлось отвернуться, дабы не видеть всего происходящего у нее на глазах.

— Герман, я подъезжаю, — соврала она. — С минуты на минуту буду.

— Дорогая, как я рад, — проворковал Герман, как голубок, — Я тебе жду, прямо все глаза высмотрел, тебя ищу.

Владе стало так противно от его вранья, что она поежилась, как будто увидела мокрицу или таракана. Поспешно отключившись, она решила выждать пару минут, а потом появиться на глазах у возлюбленного. В это время он торопливо избавлялся от общества дам, которые миглом поскучнели и принялись налегать на горячительные напитки. Для храбрости Влада схватила еще один стакан с текилой и выпила, даже не поморщившись. Может я алкоголик? — мрачно подумала она. А потом вдруг представила себя на коне, в ковбойских сапогах и в сомбреро на голове. Мексика у нее ассоциировалась именно с ковбойскими сапогами со шпорами и сомбреро. А еще кактусы, в Мексике их изобилие, большие такие, как деревья, с

них и делают эту текилу.

Влада почувствовала, что ей значительно полегчало, кактусовая водка сделала свое дело. Теперь можно идти к Герману и улыбаться, обязательно улыбаться, иначе она сорвется и устроит ему грандиозный скандал. Папарацци останутся довольны. Но стоит держать себя в руках.

Герман действительно ждал Владу, даже стакан убрал из рук, эдакий влюбленный, с нетерпением ждущий появления своей нимфы. Нимфа появилась, не так эффектно, как рассчитывала ранее, а слегка пошатываясь. Улыбка сползла с лица Германа.

— Ты что пьяна? — спросил он строго и даже поморщился, то ли от досады, то ли от брезгливости, а может и от всего сразу.

— Нет, я выпила всего лишь два стакана кактусовой водки, — похвасталась она и улыбнулась. Улыбайся, улыбайся, своей очаровательной улыбкой, которая так покоряет всех, — внушала себе Влада.

— Здесь же журналюг полно, ты что хочешь, чтобы тебя записали в алконавты? Хорошенькое дело, писательница — алкоголик, да твои книги никто покупать не станет.

— Ты что делаешь из мухи слона? — посерьезнела Влада, — Ты тоже вискарь цедил, четыре стакана выпил и никто не напишет о тебе, что главный редактор алкоголик!

По его растерянному лицу, она сообразила, что проговорилась. Если она только, что пришла, то откуда могла знать, что он пил виски.

— Так значит ты давно здесь? Вот что, дорогая, ты сама запуталась в своем вранье. Тебе лучше уйти, — посоветовал Герман и удалился, как обиженный школьник, которому поставили двойку в четверти.

Теперь настала очередь Влады растеряться. Она решительно не знала, что будет делать в обществе не знакомых людей, ведь это именно Герман позвал ее на эту тусовку, а теперь он ушел и бросил ее посреди зала. Из огромной толпы она не смогла выделить ни одного знакомого лица. Наверное, мне действительно стоит уйти, — подумала она.

Влада вышла на улицу и посмотрела на небо, вверху висели темные свинцовые тучи. Погода стремительно начинала портиться. Ехать домой не хотелось. Рядом располагался чудный парк, с деревьями и лавочками, туда и направилась Влада. Ей нужно было все хорошенько обдумать, поведение Германа очень ее расстроило.

— Прогуляемся? — услышала она за спиной и вздрогнула, потому что услышала до боли знакомый голос, еще недавно казавшийся ей выдумкой, собственной фантазией. Он не решалась повернуться, так как боялась, что ошиблась и это не тот человек, что она перепутала голоса. Потом все-таки решилась и медленно повернула голову. близости от нее стоял Никита Дьяченко и улыбался своей открытой обаятельной улыбкой. Она вдруг подумала, что все звезды имеют свою коронную заученную улыбку, которая появляется чаще на губах, в душе. Влада молчала, ей захотелось потрогать его за руку и ущипнуть себя, чтобы убедиться в реальности происходящего, или появление Никиты происки текилы. Недавно она видела себя в сомбреро на голове, разделяющую кактусы, чтобы сделать из них водку, так почему бы и Никиту не представить рядом.

Наваждение не исчезало, напротив, Никита согнул руку в локте, предлагая пройти с ним под ручку. Она вцепилась в его руку, как утопающий за спасательный круг. Рука была настоящая, твердая, мускулистая. Пришлось включиться в реальность и понять, что от нее хочет Никита.

Они шли по аллее, как влюбленные, не обращая ни на кого внимания. Он вдруг спохватился, снял с себя пиджак и набросил его на плечи Влады. Девушка дрожала от холода. Ей казалось, что когда закончится аллея, он исчезнет, растворится в воздухе, наподобие Коровьева, так и не сказав ничего существенного.

— Я прочитал твой роман. Только я не такой, каким, ты меня описала.

— Извини, я же тебя совсем не знаю. Пришлось выдумать все самой.

— А хотела бы узнать?

— Что? — не расслышала она, так как он сказал это очень тихо.

— Хотела бы меня узнать получше? Может, напишешь продолжение.

Влада пожала плечами. Она действительно, не знала, что ей сейчас нужно, противоречивые чувства разбирали ее. С одной стороны, любовь к Герману, с другой любовь бывшая, вымышленная, нереальная, но желанная. Что пересилит, она не знала.

Никита понял ее молчание по-своему. Просто развернулся и зашагал в противоположную сторону парка. Она увидела его отдаляющуюся фигуру, белая рубашка, руки в карманах брюк. Его шаги застучали у нее в мозгу, она вдруг поняла, что не хочет, чтобы он удалялся:

— Никита!

Он резко обернулся, как будто ждал, что его окликнет она, непременно позовет.

— Пиджак забыл, — улыбнулась Влада и закуталась в одежду сильней, вдыхая запах Никиты.

Он преодолел расстояние за считанные секунды, вонзился пристальным взглядом в ореховые глаза Влады, как будто сканировал изнутри, пытался понять, что же творится в ее душе. Она обняла его за шею и на цыпочках дотянулась до губ, аккуратно коснулась, будто пробуя на вкус. Никита, едва ощутив прикосновение, жадно начал целовать ее.

А потом пошел холодный дождь. Он не стекал каплями, а полил сразу, как из ведра. Гром разразил тишину своим грохотом, молния осветила черные тучи. Небо, как будто прогневилось на них за то, что они делали что-то непристойное, и напустила стихию.

— Бежим! — крикнула Влада и потянула за руку Никиту.

Пока Влада готовила ванну, он ходил по квартире и с интересом осматривал ее, будто раньше здесь не бывал. Никита взял в руки статуэтку, какой-то жирный с огромными усищами мужик, весь в золотых монетах.

— Это подруга привезла из Китая. Символ богатства.

— Ну и как? Получилось разбогатеть?

Она оглядела Никиту с ног до головы, весь мокрый, до нитки, он и вида не подавал, что замерз. Белая рубашка прилипла к телу, стали видны очертания его мускулистой груди. С волос так же стекала вода. Такой обычный, промокший, домашний, а главное такой реальный Никита находился в ее квартире и сжимал в руках нелепую статуэтку. Влада не могла поверить своему счастью, осталось только не упустить момент и никуда на этот раз от себя его не отпустить.

— Все еще впереди, — звонко рассмеялась она. — Иди ванна уже набралась. Вместо ответа он легко подхватил ее на руки, как пушинку и отнес туда, где шумела вода. Прямо в платье он опустил ее в воду.

— Никита, ты что делаешь! — визгнула Влада.

— Купаю тебя, — усмехнулся он и быстро разделся.

Ванна Влады представляла собой роскошное угловое сооружение, в котором запросто могли купаться двое сразу. Он плюхнулся в воду, что вода «вышла из берегов», чуть не затопив

соседей. Она сняла через голову мокрое платье, теперь уже безнадежно испорченное и бросила его на пол, теперь стыдливо прятала под пеной свою грудь. Никита нащупал под водой ее ноги и начал медленно их массировать. На секунду ей показалось, что она плещется в ванной с Германом, именно он всегда использовал как прелюдию массаж ступней. Мысли о Германе всколыхнули в ней чувство стыда, она же предает его сейчас! Чем Герман заслужил такое обращение?

Влада вылезла из ванной, закуталась в полотенце и выскочила из помещения. Она вошла на кухню, пошарила в мини-баре, там стояла бутылка початого красного вина. Не мешкая, Влада налила себе полный бокал и осушила залпом половину. «Точно я алкоголик, уже без выпивки не могу справиться с эмоциями!»

— Я тебя чем-то обидел? — Никита стоял в дверях, подперев плечом косяк. На бедрах болталось желтое полотенце, которое едва обхватывало его бедра. Он так нелепо выглядел, что Влада прыснула.

— Просто я так не могу, понимаешь? — посерьезнела она

— Понимаю, — кивнул он. — Это из-за Богословского? — спросил он и попал в самую точку.

— Из-за него.

— Детка, а ты хорошо знаешь этого человека? — тоном человека, который знает какой-то страшный секрет, поинтересовался Никита.

— Германа? — зачем-то переспросила она, уж слишком вопрос был странным. — Он издал мою книгу, понимаешь, никто не брал, а он взял и напечатал. Потому что не трус.

— Не трус, — согласился Никита, — Он раньше работал в одной желтой газетенке и не гнушался выдумывать разные небылицы про очень больших людей, за что его однажды чуть не прибили. Просто сильно поколотили и спустили с обрыва. Увы, жизнь ничему его так и не научила. Еще несколько раз он отравлял жизнь многим моим знакомым, за каждую копейку готов был удавиться. Где пахло жареными фактами, там всегда отирался любезный твой Богословский. Потом он нашел другой источник дохода, открыл свое издательство. Этот тип делает огромные деньги на таких начинающих писателях, как ты. Вот скажи мне, Влада, он заплатил тебе хоть копейку?

Она густо покраснела, признаться в том, что он всучил ей тысячу долларов, вместо обещанных ста, не хотелось. Да и то, когда она в открытую сказала, что нуждается в деньгах. А Влада так хотела новую машину, даже присмотрела себе в автосалоне красавицу Ранж Ровер Спорт. Ждала, когда Герман выплатит обещанные деньги, и они вместе отправятся в салон, а потом прокатятся на ноой машине по ночной Москве. В салоне автомобиля будет пахнуть кожей от сидений и пьянящей свободой.

— Молчишь, — продолжил Никита свою обличительную речь. — А потому, что он использует тебя на полную катушку, как это проделывал не единожды. Играет с тобой в любовь, чтобы не платить бабки, которые он выручил с продажи твоих книг. На его удочку попались многие девицы, Анна Бельская, Ирина Проколова, знаешь таких? Их он так же обвел вокруг пальца.

— Никита, хватит, остановись — почти крикнула она и стиснула виски пальцами. В голове не укладывалась полученная информация. Он блефует, он обижен, что его предпочли другому, поэтому говорит такие вещи. Будто услышав ее крамольные мысли, мужчина сказал:

— И поверь, говорю я это не из личной мести, а потому что не хочу, чтобы твоя жизнь пошла под откос из-за какого-то ублюдка.

— Не смей его так называть, слышишь? У вас просто какие-то личные счеты, да? я угадала?

— Да нет никаких счетов, ему до меня не добраться, — усмехнулся Никита и ушел в комнату. Судя по звукам, доносящимся оттуда, он одевался, причем делал это поспешно и с раздражением.

Да пошел он к черту, — подумала она и вздрогнула от резко хлопнувшей собственной двери. Никита ушел. Она налила себе еще вина, на этот раз без мыслей об алкоголизме. Голова была занята другим, она переваривала убийственные факты, брошенные Никитой в порыве злости. Он бы зол, несомненно.

— Герман, приезжай немедленно, если ты сейчас же не приедешь, я умру, слышишь? — скороговоркой выпалила она и отключилась, не желая слышать никаких оправданий. Герман еще несколько раз пытался с ней связаться, она Влада сбрасывала звонок.

Богословский приехал только утром. Он открыл дверь своим ключом и застал спящую на полу Владу. Полотенце, в котором она отключилась, упал на пол, обнажив упругие ее груди. Рядом стояла пустая бутылка вина. Брезгливо поморщившись, Герман тронул девушку за плечо.

— Вставай алкоголичка, — сказал он и услышал в ответ что-то нечленораздельное. Тогда он сгонял на кухню и принес воду в стакане, которую тут же выплеснул ей в лицо. Влада вскочила, как ошпаренная.

— Что происходит?

— Ты вчера нажралась, как свинья, вот что происходит. Сначала на банкете пила все, что под руку попадется, затем дома. Что на тебя так повлияло?

— Это правда, что ты работал в желтой газете? — задала ему прямой вопрос, тот на который хотела знать ответ еще ночью.

— А что? — сложил он руки на груди, как будто пытаясь от чего-то защититься.

— И то, то тебя чуть не убили за статью, тоже правда?

— Это тебя не касается. Твое дело книжки писать, а не совать свой милый носик, куда не следует.

— А то, что ты не выплачиваешь гонорары писателям тоже правда? — монотонно задала она уже третий интересующий ее вопрос, смотря не в глаза ему, а куда-то в лоб.

— Кто тебе это сказал? — взревел Герман. Он подошел к ней, намотал ее волосы на руку и отчетливо произнес: Если ты будешь слушать сплетни обо мне, то ничего у нас с тобой, дорогая, не получится.

— Пусти, мне больно, — попыталась вырваться из цепкого обхвата Влада. Но Богословский еще не закончил:

— Я никому ничего не должен. Это вы мне должны, ноги обязаны целовать, что я публикую ваши потуги. Я делаю вас известными на все страну, а вы еще денег хотите? — он говорил ей это прямо в лицо, брызгая слюной. Только сейчас Влада сообразила, что он зверски пьян.

— Отпусти, пожалуйста, — попросила она вторично, добавив в голос нотки жалобности. Она знала, что спорить с ним в таком состоянии бесполезно. Не стоит его сердить своими разговорами о деньгах. Конечно, он любил порассуждать на тему «деньги», но когда их требовали с него, просто приходил в ярость.

Волосы он ее отпустил, зато рванул полотенце, Влада оказалась беспомощно обнаженной перед ним. Зарычав, как раненый лев, он навалился на нее. Девушка ни на шутку перепугалась, никогда раньше ее не пытались овладеть так жестоко. Герман судорожно пытался расстегнуть ширинку.

— Не надо, — взмолилась она. — Ты не в себе.

Когда все закончилось, она почувствовала себя последней шлюхой, которой бесстыдно попользовался мужик и вышвырнул вон. Еще очень тошнило от перегара, исходящего от него, а может от Германа в целом. Что на него нашло? Куда делся милый и любящий мужчина, который нежно помассирует все пальчики и поцелует оные. Получается, он играл роль, а сейчас показал истинное лицо. Алчный, грубый, жестокий, такой на самом деле Герман Богословский.

Главный редактор спал, громко похрапывая. Он отключился в ту же секунду, когда кончил. Влада с отвращением посмотрела на его мокрое опавшее «достоинство», даже штаны не снял, чертов маньяк.

Она включила душ на полную мощность и дала волю чувствам. Какая ж я дура! Не поверила Никите, отшила его из-за какой то сволочи, коей является Богословский. Она смывала с себя все следы, что оставил Герман на ее нежной коже, с неудовольствием отметив, что на бедрах появились синяки. Это он сжимал ее бедра, терзая плоть. Ненавижу!

Влада быстро оделась, привела волосы в порядок, села в машину и поехала в сторону одного безлюдного местечка на Москве-реке. Жизнь больше не имела смысла. Она решила покончить со всем этим одним махом. Она знала, что суицидники никогда не попадут в рай, но ей было глубоко наплевать на это. «Да и вообще я не верю ни в бога, ни в черта» — думала она и, не заметив красный сигнал светофора, вылетела на огромный перекресток. Справа приближался груженный камнями КАМАЗ.